

Деятельность Томского губмузея по охране и изучению архитектурного наследия (июль 1921 — май 1925 гг.)

Аннотация

Статья посвящена деятельности Томского губернского комитета по делам музеев, охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (губмузея), существовавшего с 1921 по 1925 г. Архитектурный подотдел губмузея должен был заниматься выявлением, учетом и сохранением имеющихся архитектурных памятников. Подотдел постоянно испытывал недостаток финансирования и сотрудников, но тем не менее находил возможности частично решать поставленные перед ним задачи.

Ключевые слова: архитектура Томска, охрана памятников, местные органы власти.

В период с июля 1921 г. по май 1925 г. решением вопросов, связанных с изучением и сохранением культурных ценностей, в Томске занимался орган государственной власти — губернский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (губмузей), действовавший при губернском отделе народного образования. Согласно положению Наркомпроса от 23 мая 1921 г., он должен был быть реорганизован из ранее действовавшего подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины. В Томске преобразование несколько раз откладывалось по причине частой смены заведующих Губоно [3]. В итоге подотдел был реорганизован в комитет лишь с 1 июля 1921 г. и структурно состоял из следующих подотделов: архитектурного, археологического и музейного дела. Заведующим комитетом был назначен художник А.Н. Тихомиров, архитектурный подотдел возглавляла А.П. Проскурякова [8].

В деятельности комитета и, соответственно, подотделов можно выделить 2 периода: первый — с 1 июля 1921 г. по второе полугодие 1922 г., второй — с весны 1923 г. по май 1925 г.

Деятельность архитектурного подотдела в первый период заключалась в завершении начатых еще подотделом по делам музеев охраны памятников искусства и старины, обходов города, проводившихся с целью выявления особо ценных и требующих постановки на учет памятников зодчества. Обходы сопровождалось выполнением художественных зарисовок и, если имелись необходимые материалы, — фотографированием. Архитектурный подотдел комитета предполагал продолжать работать в этом направлении, делая основной упор, как и прежде, на фиксацию памятников художественными средствами. Поскольку в новое подразделение пришли новые сотрудники и им было трудно сразу включиться в работу, зарисовки выполняли А.Н. Тихомиров и А.П. Проскурякова. Выяснилась особенная художественная ценность таких мест, как ул. Загорная и набережная р. Ушайки, в которых наиболее цельно отразился особый облик старого города и связь деревянной архитектуры с пейзажем.

Были организованы закупки некоторых зарисовок города у художников. Так, были приобретены 3 рисунка художника А.В. Лобанова. Кроме того, из склада по пер. Песковскому (совр. пер. Красный) были получены «свертки» с чертежами томских построек. Анализ полученных

чертежей планировалось произвести зимой [4].

Началась постановка на документальный учет проведенных архитектурных обходов. Канцелярией были почти полностью переписаны 20 протоколов обходов [4, л. 9 Об.], 19 из которых были проведены по деревянной архитектуре и 1 — по каменной [9]. К сожалению, найти протоколы в архивах пока не удалось.

Для «сохранения» облика города подотделом, помимо зарисовок, производилось и фотографирование, но оно плохо реализовывалось из-за отсутствия необходимых материалов. В губмузее всегда ощущалась острая нехватка необходимых для работы материалов. Их пытались получить различными способами из фотокиносекции и из мастерской Совнархоза, но в большинстве случаев безрезультатно. Были даже предприняты две попытки получить материалы из столицы. Ректор Томского университета профессор Б.Л. Богаевский во время командировки в Москву пытался получить их для комитета через Главмузей. С ним же была направлена краткая докладная записка и образцы снимков томской деревянной архитектуры. Во второй раз средства на приобретение требующихся материалов были выданы командированному в Москву заведующему музейным подотделом Степанову.

Архитектурный подотдел, как и весь комитет, постоянно сталкивался с полным безразличием и непониманием со стороны вышестоящих органов власти. Какой-либо экономической поддержки он не получал. Отчасти это могло быть оправдано нехваткой средств, но во многих случаях было вызвано полнейшей незаинтересованностью в деятельности комитета. Поскольку получить новые и хорошие материалы не представлялось возможным, предпринимались меры по получению необходимого со складов «Безхоза». На запросы с просьбой выдать хранящиеся там без дела материалы из управления был получен ответ: «Раз вам пригодится, так и нам пригодится» [4, л. 10]. Никаких материалов для работы комитет не получал, даже несмотря на то, что он был единственным учреждением, которое занималось сохранением архитектурных памятников города и организовывало зарисовки видов Томска.

Несмотря на финансовые трудности, появлялись возможности получения редких книжных изданий. Были куплены «Историческая выставка архитектуры» 1911 г. и два тома «Ежегодника общества архитекторов и художников». Эти издания и имевшиеся раньше были сформированы в небольшую, но ценную библиотеку [4].

В начале лета 1922 г. деятельность губмузея прекратилась из-за недостатка средств, а заведующий губмузеем А.Н. Тихомиров был уволен словесным распоряжением заведующего губоно Вигдорчика. В смету губоно на 1923 г. губмузей включен не был [6].

Второй этап деятельности комитета начинается с весны 1923 г. Активное участие в этом акте возрождения приняли коллективы созданного 18 марта 1922 г. Томского краевого музея и организованной 18 декабря 1922 г. секции краеведения Дома просвещения губоно, объединившие практически один и тот же круг энтузиастов-единомышленников, в том числе и часть членов бывшего комитета. Ускорило, а может быть, и предрешило это событие постановление ВЦИК и СНК от 8 марта 1923 г., предписывавшее всем органам Главнауки и музейного отдела Наркомпроса на местах провести перерегистрацию музейных фондов для постановки на государственный учет. Начавшиеся запросы и циркулярные письма из Москвы в отдел народного образования Томского губисполкома о ходе выполнения постановления правительства заставили последний возобновить деятельность губмузея. Председателем его, по представлению Губоно, был назначен Зариф Сафович Гайсин, в состав комитета введены сотрудники Томского краевого музея Михаил Бонифатьевич Шатилов и Бронислав Петрович Юхневич [7]. На 6 июня 1924 г. сотрудниками музея числилось всего 3 человека [1].

В отчете М.Б. Шатилова от 12 апреля 1923 г. говорится, что восстановленный томский губмузей имел в своей структуре уже новый, предписанный постановлением состав подотде-

лов, а именно: музейный подотдел, учета охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы и просветительский [1, л. 61 об.].

Организация испытывала постоянный дефицит средств: если в 1924 г. губмузей еще имел одну бюджетную ставку, то в следующем году уже не финансировался вовсе [7, с. 123].

Несмотря на ограниченность в сотрудниках и средствах, комитет, являясь губернским органом, пытался продолжить выявление историко-архитектурных памятников в уездных городах и предместьях. В г. Кузнецке были обследованы остатки старинной каменной крепости и «домик Ф.М. Достоевского», в котором жил писатель во время ссылки. Оба памятника губмузей взял на учет и через Кузнецкий уездный исполком принял меры по их охране. На хуторе «Степановка», недалеко от Томска, был осмотрен, взят на учет и зарисован дом, построенный, по мнению сотрудников комитета, декабристом Г.С. Батеньковым. Все взятые на учет постройки разрушались и требовали капитального ремонта, но средств на их восстановление губмузей не имел [7, с. 127].

В указанный период губмузей работал sporadически, по каждому конкретному случаю, и не мог вести плановой работы, так как его средства были весьма ограничены. Ремонтно-реставрационные работы также не проводились [5].

В конце 1924 — начале 1925 г. наметился полный упадок в деятельности комитета. Ускорило естественный процесс отмирания и принятое 25 мая 1925 г. постановление ВЦИК об образовании Сибирского края. Территориальное переустройство вызвало и расформирование губернских органов управления и перенос центра новой административной единицы в г. Новосибирск [7, с. 123].

Таким образом, являясь преемником подотдела по делам музеев охраны памятников искусства и старины, томский губмузей и его архитектурный подотдел пытались продолжить деятельность по сохранению архитектурного наследия. Несмотря на то что административный статус учреждения повысился, объем и направления работ значительно сократились по сравнению с предшествующими органами [2]. Сохранение архитектурного наследия заключалось исключительно в принятии административных мер. Существовавшие до этого направления деятельности — организация зарисовок, их закупок у художников города и фотографирование — прекратились. Отсутствие финансирования и сотрудников привело к окончательному прекращению деятельности. Можно сделать вывод о том, что в период с 1921 по 1925 г., несмотря на юридическое усиление соответствующих государственных институтов, на практике охрана архитектурного наследия оказалась неэффективной.

Список использованных источников

1. Выписки из приказов губоно о личном составе музея. Руководящий материал о работе музеев (апрель 1925 — ноябрь 1927 гг.) // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.
2. Донцова А.А. Деятельность архитектурной секции при подотделе по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в Томске (август 1920 г. — первая половина 1921 г.) // Этюды культуры - 2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. — С. 138-143.
3. Краткий отчет о деятельности секции краеведения томского отдела просвещения. Сметы и объяснительная записка к ним (1923-1934 гг.) // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143. Л. 2.
4. Материалы о работе подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Отчеты, планы работ по секциям, доклад // ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1224. Л. 9.
5. Отчет о работе Томского губернского музея с 1.VI.1923 по 1. VI. 1924 // ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 555. Л. 3.

6. Руководящий материал о работе музеев и переписка о деятельности музея (январь 1923 — ноябрь 1930 г.) // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.

7. Сенюкова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919 — 1924 гг. // Кузнецкая старина. — Новокузнецк, 1999. — Вып. 4. — С. 122.

8. Требовательные ведомости и списки служащих подотдела музеев и охраны памятников старины и искусства. Переписка по финансовым вопросам (1920-1921 гг.) // ТОКМ. Ф. 1. Оп. Д. 151. Л. 50.

9. Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. — Т. 1. — Томск, 1927. — С. 4.

Библиографическая ссылка на публикацию:

Донцова А.А. Деятельность Томского губмузея по охране и изучению архитектурного наследия (июль 1921 – май 1925 гг.) // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина, 15 – 17 апреля 2015 г. Новосибирск. Новосиб. гос. архит.-худ. акад. 2015. Т. X. Ч. 1. С. 205-208.